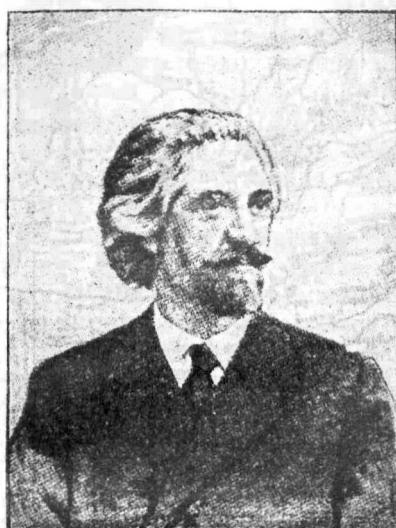

ЮЖНЫЙ КРАЙ

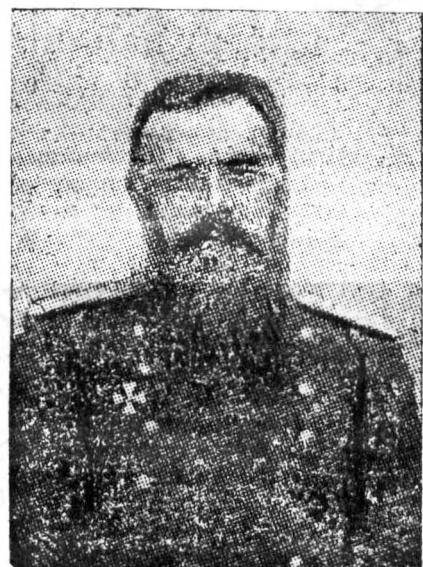
Воскресенье, 20-го Марта 1911 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10247.

А. В. Вержболовичъ.

Скончался 2 марта.

Ген. отъ арт. Никитинъ,

назначенный командующимъ иркутскимъ военнымъ округомъ, атаманомъ забайкальского казачьаго войска.

Ген. Никитинъ состоялъ во время русско-японской войны начальникомъ крѣпостной артиллерии Портъ-Артура. Въ Портъ-Артурѣ ген. Никитинъ считался ближайшимъ сотрудникомъ ген. Кондратенко. Ген. Никитинъ, между прочимъ, выступала однимъ изъ главныхъ свидѣтелей въ процессѣ ген. Стеселя и Смирнова.

Въ послѣдніе годы ген. Никитинъ занималъ должность командира 1 го армейскаго корпуса.

НА ТУШАМЪ.

(Этюдъ).

Вечерѣетъ. Длинныя косыя тѣни протянулись по землѣ, тайга тихо шумитъ тѣмъ звенящимъ шумомъ, который вселяетъ сладкую грусть въ душу, напоминая колыбельную пѣсню. Гдѣ-то вдали глухо ворчитъ Тушама, перепрыгивая съ камня на камень стущенными струями.

Холодно. Въ зимовѣ ѿ ярко горить огонь, освѣщающія полати, ружья, ичики¹⁾ Петрована. Я лежу у огня на соломѣ и грѣю руки. Ноги ноютъ послѣ стоянія на переходѣ по хребтамъ съ мѣшкомъ на спинѣ, глаза утомленно смыкаются, и голова тяжелѣеть. Тихо, тихо... А гдѣ-то далеко—жизнь, движение, огни... Лучше не думать.

Хлопаетъ дверь, и въ зимовѣ входитъ Петрованъ. Онъ возбужденъ, много двигается, много говоритъ. „Гляди-ко, Митя, вѣдь, я сохатаго²⁾ изъ ямы вытащилъ! Свѣ-ѣженѣй! Всѣ верхонки³⁾ ободраль, пока настилку на ямѣ снялъ. Берись-ка жарить, однако. Эхъ, паря, и бѣлки нынче дивно⁴⁾ будутъ! Лѣтось триста штукъ добылъ, по полтиннику платили, а нынче и вдвое возьмемъ. Ты что сонный какой?“

— Скучно, Петрованъ.

— Это тебя съ дороги разморило. Пойди на Тушаму, умойся, поѣдимъ, да и спать.

— Ты далеко сохатаго бралъ?

— Нѣ, у меня тутъ яма есть близехонько. Завтра пойдемъ, еще три осмотримъ.

— Ладно. Соль у тебя гдѣ?

— А вонъ тамъ, въ углу.

Петрованъ очень доволенъ. Цѣлое лѣто его трепала лихорадка, и онъ боялся, что не удастся пойти на промы-

В. И. Главачъ.

Недавно скончавшійся на 61 году своей жизни.

Инчангъ.

Генералъ, главнокомандующій китайскими силами.

Юаншикай.

Глава анти-русскаго движенія.

селъ. И вдругъ все прошло. Онъ здоровъ, добрался до ухожья⁵⁾ легко, бѣлки много, все сулитъ удачу.

Жаркое готово, чай кипитъ надъ огнемъ. Закусивъ и обогрѣвшись, Петрованъ задумывается.

1) Мягкіе сапоги.

2) Лось.

3) Перчатка.

4) Много.

5) Охотничья дѣлянка въ тайгѣ.

— Митя, ты бы своею охотой сюда пошелъ?

— Нѣть.

— А тяжело, поди, было, какъ понали?

— Да, не важно.

— Скверно вашему брату, никогда ты тутъ не привыкнешь. А уходить скоро думаешь?— и онъ таинственно прищуриваетъ глаза.

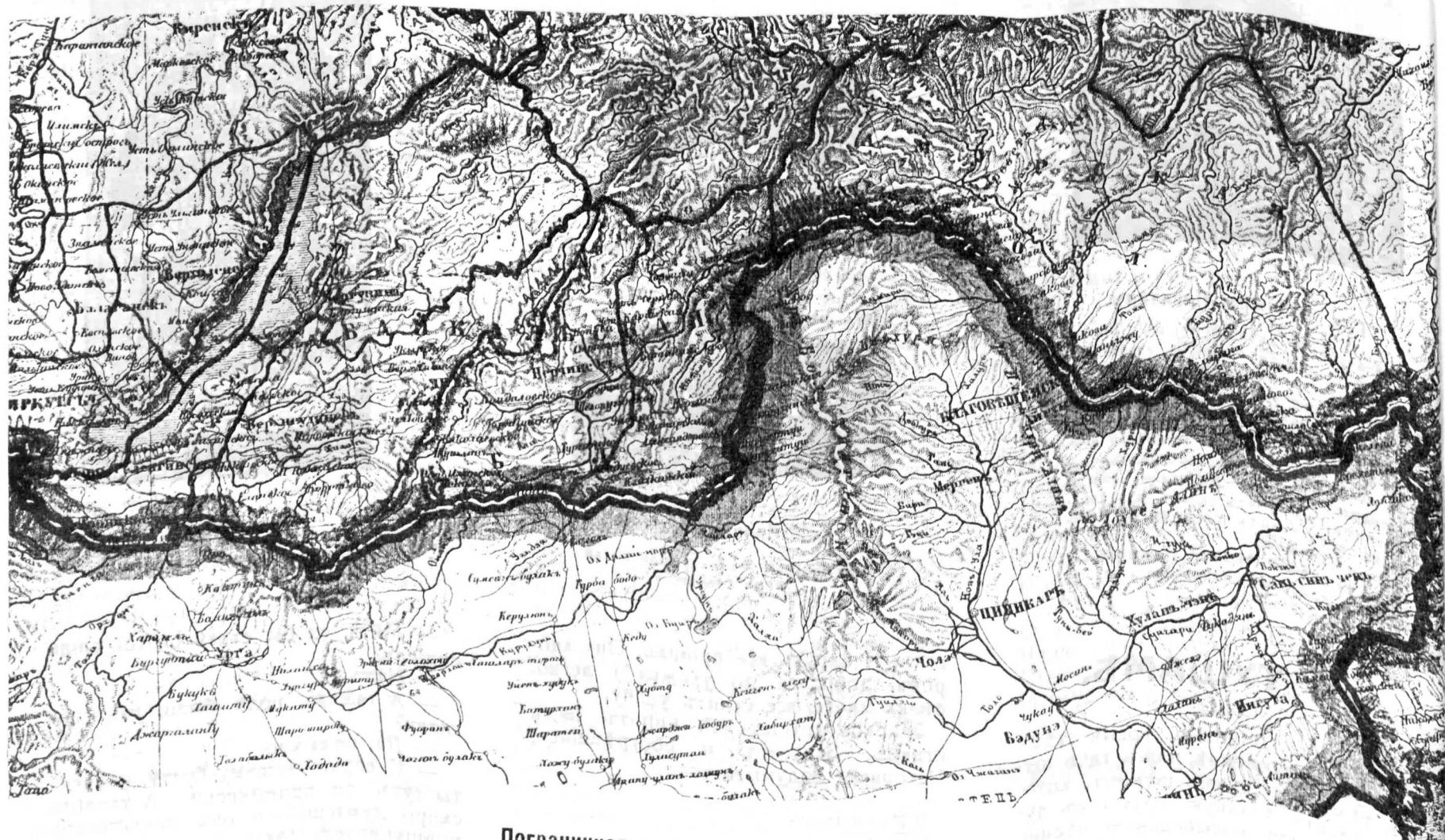
— Я, Петрованъ, уходить не думаю.

Пограничная полоса Сибири съ Китаемъ.

Западная пограничная линія до Иркутска.

Слово «край» в тексте означает «район»,
а не «край» в понимании политической территории.

Пограничная линія къ востоку отъ Иркутска.

— Ой, врешь! Всё вы на юмъ глядите. Воинъ Иванъ Петровичъ ушелъ, Сергѣй ушелъ, Михаилъ тоже. Чего тебѣ тутъ глагать? Нудно у насъ вольному.

— А вотъ буду съ тобой хотѣть по тайгѣ.

— Ну-у?

— Да, вѣдь, я не вольный, я ссылочный.

— Ну, а все же вольнымъ юль. Много, поди, людей певидалъ?

— Служалось.

— И опять къ людямъ заходишь, а у насъ тутъ для тебя, однако, просто.

Чай налийтъ въ кружки, въ течку подброшены дрова, и сидимъ мы оба, задумавшись о гоня: ссылочный интеллигентъ и таежный охотникъ. Подъ тверью шуршитъ собака, сверху поетъ за печкой, дрова трохо пылаютъ, разливая тепло...

„По-о Сибири я-я гуляю,
По-оселенецъ мо-олодой“...

Шумно распахивается дверь, и на порогѣ появляется Евдокимъ съ балалайкой подъ мышкой, съ татаркой¹⁾ на затылкѣ.

— Ну-у ты, чалдонъ,²⁾ недружелюбно ворчитъ Петрованъ, закрой дверь-ту, чего избу студишь?

— Здорово, ребята! Здрравія желаемъ! Петрованъ, а я медвѣдя видаль!

— Врешь?!

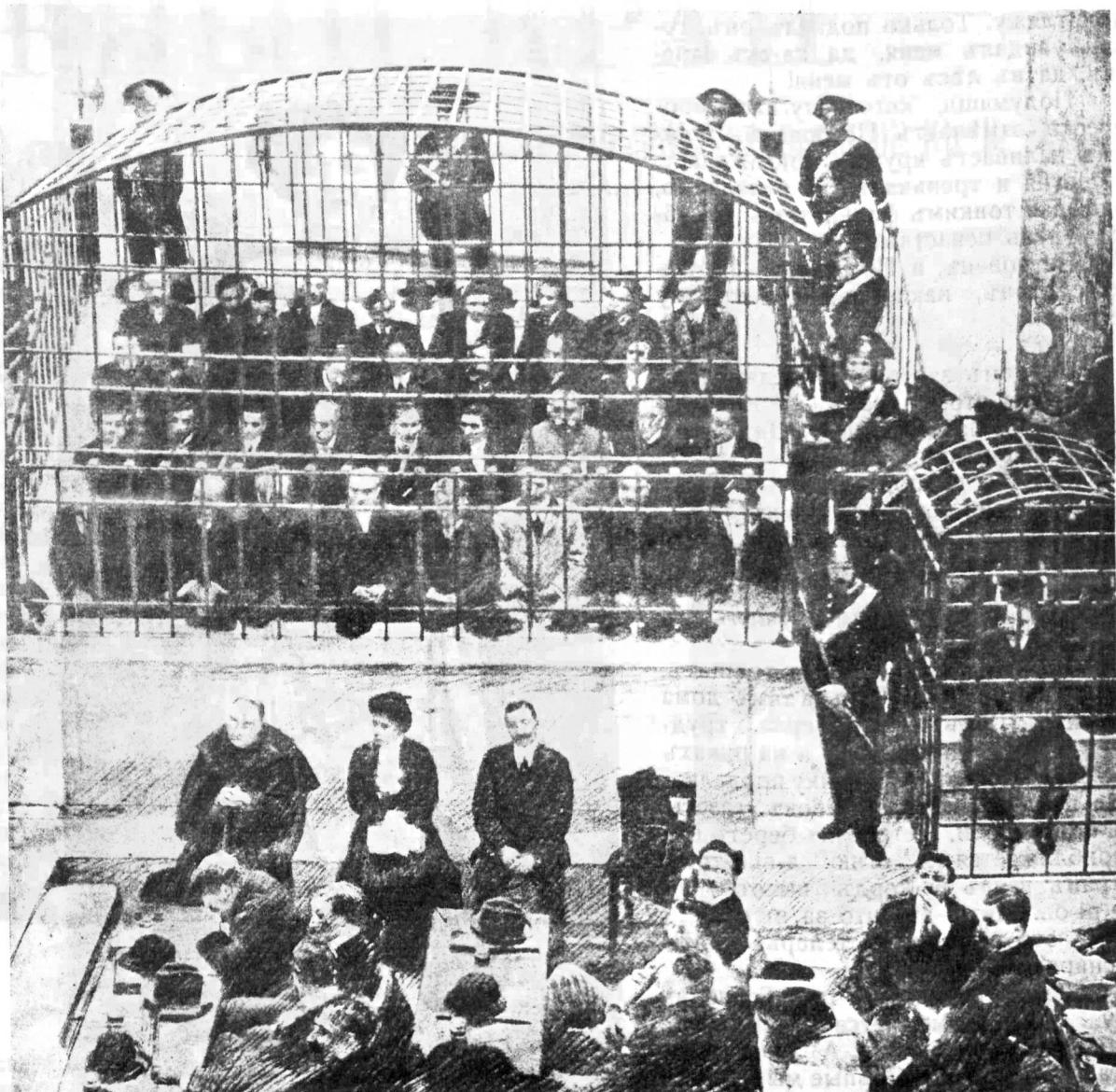
— Ей Богу! Иду надѣ Тушамой, глядь, черезъ полянку корова пасется. Я—ближе, анъ корова безъ хвоста.

Ахъ ты, лѣшаго скотина, да, вѣдь, это медвѣдь!

Прижукнулся у колоды, землю нюхаетъ, бурундукъ, видно услѣдилъ. А меня не слышить. Я и ружье со страху выпустиль.

¹⁾ Мѣховая шапка.

²⁾ Насмѣшливое прозвище крестьянъ—старожиловъ.

Процессъ каморристовъ въ Витербо.

Недавно въ итальянскомъ городкѣ Витербо начался процессъ каморристовъ, обѣщающій затянуться на нѣсколько мѣсяцевъ. Всѣхъ подсудимыхъ 45. Изъ нихъ трое: аббатъ Витоци, Зонелли и женщина Станискалчи сидятъ на скамьѣ подсудимыхъ. Абатомаджіо—въ небольшой желѣзной клѣткѣ и всѣ остальные въ огромной желѣзной клѣткѣ, окруженные карабинерами.

Первые трое пользуются сравнительной свободой потому, что по предъявленнымъ обвиненіямъ угрожающее имъ наказаніе будетъ поглощено продолжительнымъ тюремнымъ заключеніемъ, которое они

уже вынесли. Сверхъ того аббатъ Витоци боленъ. Абатомаджіо, сидящій въ особой клѣткѣ, главный герой процесса. Онъ выдалъ всѣхъ своихъ товарищей-каморристовъ и изолированъ отъ нихъ для охраны отъ мстительности ненавидящихъ и презирающихъ его.

Въ залѣ суда обращена старая церковь Scabzi.

Въ виду того, что процессъ продолжится нѣсколько мѣсяцевъ, трудно было собрать необходимое число присяжныхъ засѣдателей, которые всячески уклонялись отъ исполненія своей тяжелой обязанности.

Барыня. Почему же все еще плачетъ маленькая Эльза? Перенесите ее въ гостинную, и я ей что-нибудь спою для успокоенія.

Няня. Да я уже ей два раза угрожала этимъ — но не помогаетъ.

(„Flied. Bl.“)

Громила (передъ запертой дверью профессора). Чортъ знаетъ что такое. Всегда онъ забываетъ запирать свою дверь, а теперь какъ нарочно — по разсѣянности заперъ.

(„Flied. Bl.“)

Ты хочешь купить мнѣ эту дешевую накидку въ 50 руб. Неужели тебѣ не стыдно должать столь маленькую сумму?

(„Flied. Bl.“)

Стою-гляжу. Только поднялъ онъ голову, увидаль меня, да ка-акъ зареветъ, да въ лѣсъ отъ меня!

Подумашь, кого испугался, иронически замѣчаетъ Петрованъ. Евдокимъ наливает кружку, присаживает ся у огня и тренъкаетъ на балалайкѣ, подпѣвая тонкимъ фальцетомъ: во субботу, день ненастный...

— Петрованъ, а Петрованъ! вдругъ шепчетъ онъ, наклонившись къ уху Петрована.

— Ну?

— Пойдемъ завтра за медвѣдемъ?

— Да ты что, сдичаль¹⁾? Куда же я съ дробовикомъ пойду? „Онъ“ мнѣ собаку испортитъ.

— Митя, а ты пойдешь?

— А у меня тоже дробовикъ.

— Ахъ, лѣшаго скотина, ну пусть еще мало мало погуляетъ. Ужо зимой снарядимся.

Чай выпить, Евдокимъ ушелъ въ свое зимовье.

Опять тихо, только дрова трещать.

— Боюсь я, какъ Санька тамъ дома справится. Какъ мать померла, трудно ей. Самой пятнадцать, а на рукахъ трое братишекъ. И коровенку продали...

На полу валяется обрывокъ газеты изъ-подъ дроби. Петрованъ беретъ его и приближается къ огню: а-ві-а-торъ Мо-ранъ взялъ ре-кордъ высоты на Бле-рі о... Митя, это что за штука?

— А это выучились теперь летать на снарядахъ такихъ.

— Ле-етать?! Ахъ, ты, Господи! Ну-у... Онъ задумывается и, наконецъ, прибавляетъ: летаютъ... А у насъ-то въ тайгѣ тихо какъ. Слѣпые мы люди...

Дм. Голенищевъ-Кутузовъ.

**

Ты и я... Кругомъ молчанье
Нивъ, лѣсовъ и горъ;
Нѣжно воздуха дыханье,
Воля и просторъ...
Ты и я... Кругомъ молчанье...
Молчаливы мы:
Сердце жжетъ воспоминанье:
Тайга, мракъ тюрьмы...
Ты и я... Кругомъ молчанье...
Говорить? о чёмъ?
Жизнь была одно страданье,
Совѣсть—палачомъ...
Ты и я... Кругомъ молчанье,
Зарыдать? нѣть слезъ:
Ихъ давно, какъ въ наказанье,
Шквалъ борбы унесъ.
Ты и я... кругомъ молчанье,
Какъ въ тотъ день, когда,
Давъ другъ другу обѣщанье,
Мы ушли туда...
Ты и я... Кругомъ молчанье...
Гдѣ же, гдѣ они?
Нѣть... Напрасно ожиданье:
Мы одни, одни... О. М.

НАУЧНЫЕ НОВОСТИ.

Свѣтящіяся птицы.

Любопытный фактъ наблюдений въ Пиренейскихъ горахъ. По ночамъ и въ очень пасмурный утромъ въ воздухѣ летаютъ свѣтящіяся точки яркостью въ пять-шесть свѣтъ. Онѣ подвигаются очень быстро

¹⁾ съ ума сошелъ.

В. И. Піонтковская.

Опереточная артистка. Къ предстоящимъ гастролямъ.

Н. А. Демчинский.

Инженеръ, предсказатель погоды.

впередъ, съ сильныши порхающимъ шумомъ. Сначала охотникамъ казалось, что это какіе-то маленькие аэропланы, по потомъ они убѣдились, что эти птицы, величиною съ добрую курицу. Не довѣряя, однако, своимъ глазамъ, а, можетъ быть, зная по опыту, что охотники имѣютъ склонность преувеличивать, они стали опрашивать местныхъ пастуховъ, и тѣ

подтвердили, что это, дѣйствительно, птицы, и что они ихъ часто видятъ. Ученые Демізъ и Менего, порывшись въ своихъ орнитологическихъ лѣтописяхъ, написали, что это—не новость. И раньше имъ сообщали о свѣтозѣрныхъ птицахъ. Народные сказки тоже полны легендами о жарптицахъ. Въ Англіи тоже были запротоколены соотвѣтствующіе факты. Въ «Запискахъ дворянского Общества естествоиспытателей» имѣются многочисленныи наблюденія за 1908 годъ; свѣтоносныхъ птицъ видѣли очень много въ февралѣ 1907 и въ маѣ 1908 года. Надо думать, что сами по себѣ птицы не свѣтятся, какъ не свѣтится человѣкъ, идущій съ фонаремъ; свѣтъ этотъ исходитъ изъ матеріи, которая находится поверхности на ихъ опереніи. Это какіе-то свѣтлѣющіе микробы, вредѣ тѣхъ, которыми свѣтится море въ темную ночь, и свѣтятся нѣкоторыя морскія рыбы, становящія добычей этихъ микробовъ. Свѣтятся также такъ называемыя гнилушкі. И, стараясь объяснить фактъ, предполагаютъ, что птицы прячутся на ночь въ дупло дерева, натираются фосфоресцирующей пылью и издаютъ, такимъ образомъ, свѣтъ во время полета. Но странно, что до сихъ поръ не установлено съ точностью, какія же это именно птицы и почему именно они свѣтятся.

СМѢСЬ.

Конкурсъ безобразія.

Конкурсы красоты давно уже получили право гражданства во многихъ странахъ цивилизованного міра. Но современные конкурсы красоты являются только подражаниемъ конкурсамъ классической древности, о которыхъ исторія сохранила намъ любопытныя свидѣтельства.

Но то, что находятся чудаки, спорящіе о первенствѣ въ отношеніи уродливости, составляетъ курьезное «нововведеніе» нашего вѣка. На-дняхъ состоялся въ Лондонѣ конкурсъ безобразія. Передъ жюри представалъ цѣлый рядъ уродовъ. Кто съ длиннымъ носомъ, напоминающимъ клювъ хищной птицы, кто съ заячьей губой и вывернутыми вѣками, кто съ черепомъ какой-то невиданной еще формы.

Форменная купель силоамская!

Долго-долго судили и рядили члены почетного жюри и по зреѣлому размышленіи присудили пальму первенства нѣкоему Макъ-Дебу. Вторую же премію получилъ Джонъ Мерсъ.

По окончаніи конкурса между обоими «лауреатами» возгорѣлась ожесточенная кулачная борьба. Джонъ Мерсъ со всего размаху ударили по лицу своего «супостата», но, увидя, что тотъ сталъ пуще прежняго безобразенъ, закрылъ лицо руками и разразился горькими рыданіями.

И Америка не отсталѣ въ этомъ отношеніи отъ Стараго Свѣта.

Въ Невомъ Орлеаѣ въ зоопарке «Общество защиты безобразныхъ людей». Во главѣ Общества стали пять мѣстныхъ «красавцевъ», способныхъ, по отзыву мѣстныхъ газетъ, обратить въ паническое бѣгство почтѣ негритяночекъ. Городскія власти обратились къ членамъ названного Общества съ просьбой не выходить скопомъ на улицу, во избѣженіе «спаинки среди людей и лошадей».

